

«Я не подменяю исполнительную власть на местах»

По мнению полномочного представителя президента России в Сибирском федеральном округе **Сергея Меняйло**, экономика сибирских территорий все больше зависит от реализации межрегиональных проектов, число которых в ближайшие годы будет множиться. О своем участии в бюджетной политике, привлечении инвестиций, а также отношении к назначенному осенью президентом России врио губернатора трех сибирских регионов он рассказал в интервью „Ъ“.

— интервью —

«Своими ногами пройти, своими глазами увидеть»
— Прошло полтора года с момента назначения вас на должность полпреда президента в СФО. Как оцениваете итоги работы своей команды за это время?

— Задачи, которые решает полномочный представитель президента со своим аппаратом, четко определены соответствующим указом главы государства. Функций много, все они приоритетные. Это контроль и координация всех структур, как правоохранительных, контрольно-надзорных и силовых, так и органов исполнительной власти на местах. А также взаимодействие с федеральными министерствами и администрацией президента. Нацелить работу представителя всех этих структур на решение конкретной задачи в том или ином регионе непросто. Однако нередко решение таких задач позволяет получить мультипликативный эффект в масштабах округа и страны.

Мои действия и действия аппарата направлены на содействие экономического росту и сохранение социальной стабильности в регионах. Мы прекрасно понимаем, что без повышения экономического потенциала территорий, реализации социальных проектов, работы с обращениями населения социальной стабильности не будет. При этом я не подменяю исполнительную власть на местах. Система работает так, что каждый на своем уровне принимает те решения, которые полностью принимаются и несет за них ответственность. Однако если вопросы на местном уровне решить не удается, мы подключаемся и помогаем.

— Насколько легко было адаптироваться к работе полпреда? Какие новые компетенции потребовала от вас эта должность?

— Быстро адаптироваться помог жизненный опыт. Мне часто приходилось начинать сначала, в совершенно новых для меня должностях и регионах. По жизни мой метод работы такой: своими ногами пройти, своими глазами увидеть. Я могу получать информацию из самых разных источников, даже не выходя из кабинета, но, считая, самая объективная информация — та, которую ты получишь из собственного опыта: сам увидел, поговорил с людьми. Только так можно понять реальный масштаб проблемы, ее суть, оценить варианты ее решения.

— Наверное, не по разу побывали в каждом из 12 субъектов СФО? Сколько времени проводите за пределами Новосибирска?

— Редко когда бываю в Новосибирске больше недели. Конечно, в каждом из сибирских регионов был не один раз, но еще не везде, где хотелось бы побывать. Дойти до какого-нибудь поселка, о котором видел или читал в новостях, где нет нормальной дороги, а добраться можно только на лодке по реке. Многие проблемы требуют внимательного изучения, часть вопросов надумана, а решение других предполагает огромные затраты, что нецелесообразно.

Редко я сталкиваюсь с неисполнимыми желаниями, которые называю «хотелками». Есть Сибирский НИИ авиации имени Чаплыгина, который разработал и создал цельнокомпозитный легкий самолет ТВС-2ДТС. Я получил обращение от бизнеса: а давайте будем выпускать этот самолет в Бердске. Спрашиваю: а в Бердске для этого есть производственная база? А ее там нет. Я придерживаюсь мнения, что реализация любых проектов должна базироваться на двух критериях — целесообразности и возможности. Если есть целесообразность, то надо искать возможность. Но если есть целесообразность, но нет возможности — значит это будущее. Все мы хотим ездить на монорейсах, но сегодня, к сожалению, для многих сибирских городов это мечта. Если же есть возможность, но нет целесообразности, то это деньги, выброшенные на ветер.

Для того чтобы получить эффект, расходовать каждую бюджетную копейку нужно рачительно. Тем более что экономика перешагнула границы отдельных субъектов, став межрегиональной. И от того, как развивается один регион, напрямую зависит развитие соседних территорий. А значит, есть перспективы создания межрегиональных проектов. Элементарный пример. В Новосибирске построили аквапарк. Казалось бы, муниципальный проект, но он, как магнит, притягивает жителей Томска, Кемерово, Барнаула.

«Поручение президента должно быть выполнено»

— Насколько эффективно в регионах исполняются майские указы президента? Кто отстаёт? Почему?

— Указы президента должны исполняться везде одинаково. Но, к сожалению, по факту получается это не во всех региональных правительствах. Есть регионы, где майские указы президента, срок действия которых заканчивается текущим финансовым годом, по тем или иным причинам исполнены не в полном объеме. Это зависит от нескольких факторов. Первый — организация работы власти на местах. Там, где есть системная работа, есть и результат. Второй — сама экономика субъекта. Одни справляются сами, другие нуждаются в софинансировании из федерального бюджета. Третий — инфраструктурные ограничения. Сложнее всего ситуация с транспортной доступностью в Республике Тыва. Не то что регион, даже его центр — Кызыл сегодня остро нуждается в масштабной модернизации и строительстве инженерных сетей. И это не вина местной власти, это объективный фактор. Все инертные и строительные материалы в регионе — завозные. А это сроки и высокая цена.

Следующий момент — потенциал территории. Если за десять лет в Алтайском крае построено и реконструировано 148 школ, то Иркутская область только в этом году построила около 70 школ. При этом в Алтайском крае практически все школы работают в одну смену, а в Иркутской области до сих пор есть не только вторые, но даже третьи смены. Другой пример — Республика Хакасия. Там реализуется региональная программа поддержки самозанятости населения в сельской местности. Каждое личное подсобное хозяйство получает компенсацию за выращенный скот, произведенное молоко и так далее. С одной стороны, там самый низкий уровень безработицы, с другой — значительные бюджетные расходы.

— Есть регионы, которые полностью выполнили майские указы?
— Думаю, до конца декабря все пункты майских указов выполняют Новосибирская и Томская области, а также Красноярский край. Есть шанс, что и Иркутская область сможет войти в число передовиков. К этому региону есть вопросы по выполнению показателей по переселению из ветхого и аварийного жилья, в частности в Братске. Там сейчас работают правоохранители. К слову, Алтайский край и Республика Алтай на 100% выполнили свои обязательства по переселению населения из ветхого и аварийного фонда. Среди отстающих Республика Тыва и Забайкальский край.

— За невыполнение майских указов предусмотрены санкции к руководителям территорий?
— Санкции оговорены соглашениями, которые регионы подписали с Минфином РФ. Среди них возврат предоставленных федеральных центров субсидий, а также штрафы. Но мы стараемся с федеральными органами исполнительной власти подходить к каждому случаю индивидуально, разбираться, почему так произошло. Например, по Тыве обошлись «малой кровью». На регион была наложена только штрафная санкция.

— Наверное, можно ожидать и кадровых решений в случае невыполнения указов президента?

— У нас есть прецеденты, когда президент принимал решения об отстранении высшего должностного лица за невыполнение своих поручений. И это правильно. Поручение президента должно быть выполнено. А мы контролируем их исполнение.

ИЛЬЯ СЕВЕРОВ

«Сбалансированность бюджетов лучше, чем была в прошлом году»

— Насколько вы погружены в бюджетную политику сибирских регионов? Требуется ли ваше вмешательство для того, чтобы регион смог получить дополнительные средства из федерального бюджета на реализацию каких-то значимых проектов?

— Бюджетные процессы — это полномочия самих регионов. В поле нашего внимания межбюджетные отношения и контроль сбалансированности региональных бюджетов. На сегодня сбалансированность бюджетов лучше, чем была в прошлом году. Во многом это обусловлено тем, что региональные власти оптимизируют расходы. Перед главами территорий поставлена задача повышения доходной части регионов. Свести к минимуму выпадающие доходы. Кроме этого, мы работаем над обелением экономики целых отраслей, например, лесной промышленности, что поддерживается из федерального центра.

В целом по округу рост налоговых и неналоговых поступлений в этом году оказался на 7,6% выше, чем в прошлом году. Мы видим, что субъекты в этом году проводили консервативную политику своих расходов, каждую копейку начали считать. Это позволило восьми субъектам округа исполнить консолидированный бюджет с профицитом. Семь регионов — республики Алтай и Бурятия, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Омская и Томская области — сократили госдолг: в трех субъектах — Республике Тыва, Алтайском крае и Новосибирской области — госдолг остался без изменений. В Алтайском крае он составляет считанные проценты. Наиболее закрекрепована сегодня Республика Хакасия. Но благодаря поддержке федерального центра нам удалось снять острую проблему, найти решение по реструктуризации долгов.

— Как оцениваете инвестиционную активность в сибирских регионах? Что на вашем уровне делается для того, чтобы инвесторы активнее заходили на территорию СФО?

— В аппарате полпреда президента есть департамент по инвестиционной политике и территориальному развитию, поэтому мы активно вовлечены в инвестиционный процесс. Но это не значит, что мы ищем инвесторов и ведем с ними переговоры, тем самым подменяя власть на местах. Сибирские регионы обладают огромным инвестиционным потенциалом. В прошлом году в Сибирь было инвестировано 1,4 трлн руб. Если в прошлом году в целом в стране инвестиции сократились на 0,9%, то в Иркутской области они увеличились на

17,5%, в Забайкальском крае — на 4%, в Республике Алтай — на 2,9%. За шесть месяцев 2017 года бизнес инвестировал в основной капитал 533 млрд руб. Это на 6% меньше, чем в прошлом году, но на 4,8% больше по отношению к среднероссийской динамике. Рост инвестиций отмечен в пяти регионах — республиках Алтай и Бурятия, Алтайском крае, Иркутской и Кемеровской областях. Но у нас отстают показатели в расчете инвестиций на душу населения. В Сибири этот показатель в прошлом году составил 73 тыс. руб., по России — 99,8 тыс. руб.

— Что сдерживает приток инвестиций в Сибирь?

— Прежде всего инфраструктурные ограничения — транспортная доступность, сложность подведения инженерных сетей, недостаток электроэнергии для энергоёмких производств. И ограничения эти можно снять только строительством инфраструктурных объектов.

Другая проблема, которая сдерживает приток инвестиций, — низкая доступность кредитных ресурсов для бизнеса. Согласно официальной статистике, в среднем по округу 64% инвестиций приходится на собственные средства предприятий. В стране нет длинных и дешевых денег. Многие банки придерживаются политики высоких ставок и коротких кредитов. Заемщик сначала должен гасить процентную ставку и только потом тело кредита. Мы провели переговоры с несколькими банками, попросили смягчить условия возврата кредита для предпринимателей. И мы видим, что на фоне снижения ключевой ставки Банка России кредиты сибирских банков стали доступнее. Также этому способствуют федеральные, региональные и муниципальные фонды поддержки промышленности, малого и среднего бизнеса.

— Какова ваша оценка динамики движения сибирских регионов в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата?

— Нельзя все регионы подводить под один стандарт. У всех слишком разный потенциал. Рейтинг состояния инвестиционного климата базируется на том, как бизнес оценивает работу власти с инвесторами. За год в этом рейтинге ухудшились позиции Иркутской области, республик Бурятия и Хакасия, Омской и Томской областей. Но по факту регионы демонстрируют рост инвестиционной активности. Важно понимать, кто и как опрашивает бизнес и в какие проекты вкладывают инвесторы. То ли это миллиардный проект, то ли киоск. В одном из населенных пунктов Иркутской области глава рассказывал мне, что инвестиционный проект в 5 млн руб. — это серьезные вложения. При этом в Забайкальском крае реализуется проект строительства Быстринского ГОКа стоимостью 135 млрд руб., из которых 95% — частные инвестиции. Вот наглядный показатель инвестиционной привлекательности терри-

тории, благоприятного инвестиционного климата. Такими деньгами никто не рискует.

«Трейдеры демпингуют, мы об этом знаем»

— В этом году сельхозтоваропроизводители столкнулись со сложными условиями сбыта зерна в условиях большого урожая и затоваренности элеваторов интервенционным зерном прошлых лет. Эта проблема находится в поле вашего внимания?

— Проблема серьезная. Считаю, что у регионов была возможность поставить урожай прошлого года на внешний рынок. Сбыт сибирского зерна сдерживают несколько факторов. Первый — несовершенство законодательной правовой базы. Второй — неадекватное государственное регулирование. Третий — отсутствие координации. Мы находимся в центре страны, до портов тысячи километров, и множество проблем на пути следования зерна от производителя к потребителю. Но это решаемые проблемы. Недавно мы выступили с предложением, и Минсельхоз нас поддержал, ввести государственное регулирование минимальных закупочных цен на зерно. Трейдеры демпингуют, мы об этом знаем и намерены прекратить эту порочную практику.

— Сколько потребуется времени, чтобы решить поставленные вам задачи в организации сбыта зерна и ценообразовании на него?

— Эта работа требует определенных усилий. Есть много условий, которые нужно соблюсти. Мы должны иметь запас зерна — вопросов нет. Но урожай год от года разный. В этом году уборочная кампания была намного жестче, чем в предыдущие годы. Никто не ожидал рекордного урожая гречихи в Алтайском крае или урожая выше среднего в Новосибирской области. Чтобы минимизировать влияние таких факторов на экономику сельхозпроизводства, нужна система зонирования сельского хозяйства, причем не только в отдельных регионах, но и во всем федеральном округе. От этого должны зависеть меры господдержки сельхозпроизводителей. Эффект от каждого вложенного рубля должен быть в разы больше, чем сейчас. Это небывающий процесс, на него потребуются годы работы.

— Почему в Новосибирской области сорвалось подписание крупных концессионных соглашений — строительство семи поликлиник и двух мусороперерабатывающих заводов? Ошибки региональных властей при организации ГЧП?

— Успех концессионного соглашения зависит от того, насколько проект понятен обществу, насколько его реализация экономически обоснована. Когда мне как обывателю непонятна концепция проекта ГЧП, для чего он делается, в какие сроки будет реализован и почему именно в такие сроки, во что он мне выльется, я задаю вопросы. Такие вопросы возникают и у жителей. Решения должны быть взвешенные и обдуманные, целесообразные и назревшие. Если они такие, люди их поддержат. Очевидно, что возможности бюджета ограничены. Мы вынуждены привлекать частный капитал к созданию важных социальных и инфраструктурных объектов. С точки зрения реагирования и объемов финансиро-

вания у частного капитала возможностей больше, чем у бюджета.

«Незавидная это доля — быть губернатором»

— В трех сибирских регионах этой осенью сменились губернаторы. Этим территориям вы сейчас уделяете больше внимания?

— Конечно, к территориям, где сменились губернаторы, отношение особое. Для врио губернатора Омской области Александра Буркова и врио губернатора Андрея Травникова это совершенно новые территории. Им нужно очень быстро вникнуть во все экономические и социальные проблемы, в политическую среду. И я делаю все, чтобы они скорее погрузились в работу и начали принимать взвешенные управленческие решения. Это первое. Второе — чтобы новоспеченные руководители территорий с первых шагов не наделали глупостей, не совершили ошибок. Сейчас эти губернаторы работают на свой авторитет. Любая ошибка губернатора напрямую отражается как на его собственном имидже, так и на имидже федеральной власти, потому что губернатор назначил президент страны. И об этом им стоит помнить. Отражаются ошибки власти и на людях. А люди ждут решения наболевших проблем. Они должны вникнуть во все проблемные вопросы, которые вызвали социальное напряжение, протестные настроения.

Еще один важный момент — новым губернаторам предстоит отчитываться перед президентом за выполнение майских указов. Кардинально изменить ситуацию они едва ли смогут, но разобраться в том, почему указы главы государства не выполнены в полном объеме, предложить пути решения проблем, ускорить процесс — такие возможности у них есть.

— Сколько у них есть времени на то, чтобы вникнуть в проблемы региона и начать принимать стратегические решения?

— Чтобы просто вникнуть в дела субъекта, нужно минимум полгода кропотливой, плотной работы. И то это идеал. Но проблемы нельзя накапливать, их надо решать по мере поступления. Поэтому времени у них нет. Нужно уже сегодня успевать все: ездить, общаться с людьми, участвовать во всех мероприятиях. Незавидная это доля — быть губернатором. Я в таком ритме жил, знаю, о чем говорю.

— Какую-то оценку уже можно поставить новым главам регионов?

— В принципе оценка положительная. В каждом регионе уже есть сложившаяся система. Она дает управленческий эффект, поступательное движение вперед. Рушить систему, не имея новой, равносильно гибели. Никаких таких резких движений, которые разрушили бы систему, не принято. Это уже хорошо. Никаких глобальных программных заявлений, что вот я пришел и сейчас сделаю так, что все будут жить, как при коммунизме, тоже не сделано. Это говорит о взвешенной позиции. Они не высадили десант специалистов на смену другим специалистам. И это тоже правильно. Первые шаги новых губернаторов в общем-то все-таки уверенности в то, что люди, которые назначены президентом России, которым президент оказал доверие, стараются сделать все, чтобы это доверие оправдать.

Беседовал Михаил Кичанов

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СЕРГЕЙ МЕНЯЙЛО

Родился в 1960 году в городе Алагир Северо-Осетинской АССР. Окончил Каспийское высшее военно-морское училище имени С. М. Кирова, Военно-морскую академию имени адмирала Н. Г. Кузнецова и Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Проходил военную службу на командных должностях Северного флота, командовал бригадой надводных кораблей Каспийской флотилии, занимал руководящие должности на Черноморском флоте. Вице-адмирал запаса. До назначения в июле 2016 года полпредом президента РФ в СФО работал губернатором Севастополя.